

Личные неимущественные права исполнителя в современных условиях

Аннотация. Проявление индивидуальности, личных качеств характерно не только для авторов при создании ими произведений, но и для исполнителей. Исполняя произведение, он оставляет отпечаток своего понимания этого произведения. Такой индивидуальный вклад дает основания для признания за исполнителями личных неимущественных прав на их исполнения. Личные неимущественные права исполнителя не только указывают на связь между исполнителем и созданным им результатом интеллектуальной деятельности (исполнением), но и позволяют пресечь действия третьих лиц, затрагивающие личные интересы исполнителя.

В статье представлен сравнительный анализ положений российских и зарубежных законодательных актов в сфере интеллектуальной собственности, касающихся личных неимущественных прав исполнителей. Указывается на то, что подходы, применяемые к охране личных неимущественных прав исполнителей, в государствах романо-германской и англо-американской правовой системы имеют некоторые отличия. Так, в США для защиты неимущественных прав исполнителей применяются положения о недобросовестной конкуренции, о неприкосновенности частной жизни и др. В России при создании положений законодательства о личных неимущественных правах исполнителя за основу взяты положения об аналогичных правах автора, но по сравнению с авторами по объему права исполнителей имеют более ограниченный характер. Рассматриваются некоторые проблемные аспекты, свидетельствующие о целесообразности изучения возможности расширения объема предоставляемых прав исполнителю. Кроме того, представляется, что за исполнителем могли бы признаваться личные неимущественные права, не относящиеся к интеллектуальным правам, например право на индивидуальный облик и право на голос.

Ключевые слова: автор; исполнитель; исполнение; личные неимущественные права; право авторства; интеллектуальные права; право интеллектуальной собственности.

Для цитирования: Бузова Н. В. Личные неимущественные права исполнителя в современных условиях // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 5. — С. 30–44. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.030-044.

Personal Non-Property Rights of the Performer in Modern Conditions

Natalia V. Buzova, Cand. Sci. (Law), Leading Researcher, Center for the Study of Problems of Justice, Russian State University of Justice
ul. Novocheremushkinskaya, d. 69, Moscow, Russia, 117418
ip_laboratory@mail.ru

Abstract. Individuality and personal qualities manifestation is characteristic not only for authors when they create works, but also for performers. Performing a work, a performer leaves an imprint of his understanding of this work. Such an individual contribution gives grounds for the recognition of performers' personal non-property rights to their performance. The personal non-property rights of the performer not only indicate the connection

© Бузова Н. В., 2022

* Бузова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418
ip_laboratory@mail.ru

between the performer and the result of intellectual activity (performance) created by him, but they also allow the performer to terminate the actions of third parties affecting the personal interests of the performer.

The paper provides a comparative analysis of the provisions of Russian and foreign legislative acts in the field of intellectual property concerning the personal non-property rights of performers. It is pointed out that the approaches applied to the protection of personal non-property rights of performers in the states of the Romano-German and Anglo-American legal systems have some differences. Thus, in the USA, provisions on unfair competition, privacy, etc. are applied to protect the non-property rights of performers. In Russia, when creating the provisions of legislation concerning the personal non-property rights of the performer, the provisions on similar rights of the author are taken as a basis, but in comparison with the authors, the rights of performers are more limited in scope. The author examines some problematic aspects indicating the expediency of studying the possibility of expanding the scope of the rights granted to the performer. In addition, it seems that the performer could have personal non-property rights that are not related to intellectual rights, for example, the right to an individual appearance and the right to vote.

Keywords: author; performer; performance; personal non-property rights; copyright; intellectual property rights; intellectual property rights.

Cite as: Buzova NV. Lichnye neimushchestvennye prava ispolnitelya v sovremennykh usloviyakh [Personal Non-Property Rights of the Performer in Modern Conditions]. *Lex russica*. 2022;75(5):30-44. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.030-044. (In Russ., abstract in Eng.).

В мире, где активно обсуждаемой темой становится применение технологии искусственного интеллекта, нейронных сетей для создания не только материальных, но и нематериальных объектов, где программы для ЭВМ способны не только решать сложные математические задачи, но и создавать другие программы для ЭВМ, даже петь и иным образом исполнять музыкальные произведения, кажется, что места для проявления человеком своих творческих способностей становится все меньше.

Но сколько бы ни говорили о феноменальных возможностях искусственного интеллекта и новой технологической формации, только человек способен творить. К результатам интеллектуальной деятельности применяются разные правовые режимы, и это неслучайно. Для создания результатов интеллектуальной деятельности требуются осуществление определенной работы, старания, усилия, информация, знания. Достигнутый результат может иметь в том числе утилитарный характер, но в нем не всегда может присутствовать элемент творчества. В. И. Серебровский, говоря о творчестве, видел в нем «трудоемкий процесс»¹, направленный на достижение конкретного результата. Вместе с тем представляется, что «трудоемкого процесса» недостаточно для достижения именно творческого результата. «Трудоемкий процесс» с достижением запланированного результата характерен, например, для баз данных, в том

числе неоригинальных, создание которых потребовало существенных затрат, охраняемых как объекты смежных прав. Для творчества необходимо воображение, фантазия, вдохновение, озарение и внутренняя свобода, которая раздвигает границы реального мира и позволяет создать нечто оригинальное и неповторимое, то, на что способен только человек, личность. Указанные категории не относятся к правовым, но именно они отличают техническую работу от творческой.

Как писал публицист В. В. Воровский, «творчество всякого талантливой автора обязательно отражает его личность, ибо в том-то и заключается художественное творчество, что всякий внешний объективный материал перерабатывается вполне индивидуально, психикой художника»².

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации в отношении авторов произведений науки, литературы, искусства, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений признаются личные неимущественные права. Указанные права признаются также за исполнителями. В юридической литературе, говоря о смежных правах, отмечают, что личные неимущественные права, помимо исполнителя, принадлежат изготовителю фонограммы, изготовителю базы данных и публикатору³.

Личные неимущественные права иных субъектов смежных прав носят ограниченный

¹ Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М. : Издательство АН СССР, 1956. С. 34.

² Воровский В. В. Литературно-критические статьи. М. : Гослитиздат, 1956. С. 293.

³ Например, см.: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. М. : ИЦЧП имени С. С. Алексеева, 2018. С. 343.

характер. Например, публикатору принадлежит право на указание своего имени на экземплярах обнародованного им произведения и в иных случаях его использования (пп. 2 п. 1 ст. 1338 ГК РФ). Что же касается права на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажений, то публикатору предоставляются «правомочие разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора»⁴ (абз. 2 п. 1 ст. 1266 и п. 3 ст. 1338 ГК РФ).

Право на указание своего имени или наименования на экземплярах фонограмм и баз данных предусмотрено также в отношении изготовителей фонограмм (пп. 2 п. 1 ст. 1323 ГК РФ) и изготовителей баз данных (абз. 3 п. 2 ст. 1333 ГК РФ). Кроме того, изготовителям фонограмм предоставлены право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании (пп. 3 п. 1 ст. 1323 ГК РФ) и право на обнародование фонограммы (пп. 4 п. 1 ст. 1323 ГК РФ), а изготовителю баз данных — право на обнародование базы данных (абз. 4 п. 2 ст. 1333 ГК РФ). Однако изготовителями фонограмм и изготовителями баз данных могут быть не только физические, но и юридические лица, а возможность юридических лиц обладать личными неимущественными правами в России представляется дискуссионной, хотя, например, В. А. Дозорцев указывал на возможность юридических лиц иметь право на имя⁵. Данные права, действительно, носят неимущественный характер, но в отношении юридических лиц они не могут рассматриваться как личные.

Личные неимущественные права относят к субъективным правам гражданина, которые признаются в отношении принадлежащих ему нематериальных благ. Поскольку согласно ст. 128 ГК РФ результаты интеллектуальной деятельности выделяются как отдельные объекты гражданских прав, следует говорить о

применении личных неимущественных прав в отношении не только нематериальных благ, но и результатов интеллектуальной деятельности.

Главной особенностью такого права является неразрывная связь между обладателем данного права и нематериальным благом или результатом интеллектуальной деятельности. Например, Т. В. Дробышевская рассматривает личное неимущественное право как юридически обеспеченную меру поведения и «право требования от других лиц поведения, исключающего неправомерное вмешательство»⁶. Она полагает, что особенность этого права «проявляется в том, что его реализация предполагает в первую очередь возможность совершения определенных действий самим управомоченным лицом»⁷. Но такой подход не в полной мере применим в отношении результатов интеллектуальной деятельности, поскольку, например, право авторства не предполагает активного поведения (действий) со стороны автора или исполнителя. Активное поведение обладателя личного неимущественного права может иметь место, если другое лицо вторгается в зону его личных интересов, нарушая его авторство, в частности указывая в качестве автора или исполнителя третье лицо, которое не вложило никакого творческого вклада в создание результата интеллектуальной деятельности и не имеет к его созданию никакого отношения. М. Н. Малеина определяет личное неимущественное право как субъективное право, возникающее по поводу нематериальных благ или результатов интеллектуальной деятельности, не подлежащее точной денежной оценке, тесно связанное с личностью управомоченного, направленное «на выявление и развитие его индивидуальности, имеющего специфические основания возникновения и прекращения»⁸. Помимо тесной связи с личностью управомоченного лица, которая является важной характеристикой личных неимущественных прав, М. Н. Малеина также указывает на направленность такого права на выявление и развитие его индивидуальности и

⁴ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). С. 406.

⁵ Дозорцев В. А. Комментарий к схеме «система исключительных прав» // Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. М. : Статут, 2005. С. 47.

⁶ Дробышевская Т. В. Личные неимущественные права граждан и их правовая защита. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2001. URL: <https://sci.house/pravo-Rossii-grajdanskoe-scibook/ponyatie-priznaki-klassifikatsiya-lichnyih-31858.html> (дата обращения: 28.02.2022).

⁷ Дробышевская Т. В. Указ. соч.

⁸ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 9.

невозможность его точной денежной оценки⁹. Однако если последняя характеристика представляется важной для правоприменения, то указание на развитие индивидуальности, скорее, характеризует цель, на реализацию которой направлено признание отдельных видов личных неимущественных прав авторов или исполнителей в отношении создаваемых ими результатов интеллектуальной деятельности.

Ю. В. Петрова, говоря о личных неимущественных правах как об институте права интеллектуальной собственности, отмечает направленность данных прав «на защиту творческого выражения личности» автора¹⁰.

Как отмечает В. К. Андреев, особенностью личного неимущественного права является также отсутствие необходимости его приобретать и осуществлять, а также исполнять в отношении такого права какие-либо обязанности¹¹. Такое утверждение представляется справедливым, поскольку личные неимущественные права возникают вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий, а также в результате создания результатов интеллектуальной деятельности. Своими действиями, связанными с созданием результата интеллектуальной деятельности, физическое лицо (автор или исполнитель) формирует свою репутацию, представление о своих личных качествах. В этой связи можно говорить о том, что автор (исполнитель) «осуществляет личные неимущественные права вне рамок права»¹², так как право не влияет на формирование у третьих лиц представления об авторе или исполнителе и на его оценку. Нормы права начинают применяться тогда, когда имеют место действия (или намеренное бездействие, например неуказание имени автора или исполнителя) третьего лица, негативно влияющие (влекущие негативные последствия) на такое представление о создателе.

Несмотря на то, что в п. 1 ст. 2 ГК РФ указано, что гражданское законодательство определяет порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллек-

туальных прав), в отношении личных неимущественных прав авторов, исполнителей и иных обладателей интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности порядок осуществления определен в меньшей мере, чем в отношении исключительного права. В части IV ГК РФ в большей степени акцентируется внимание на защите личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и нематериальных благ, связанных с такими результатами, что развивает положения п. 2 ст. 2 ГК РФ о защите нематериальных благ гражданским законодательством.

Это не означает, что третьи лица абсолютно свободны в совершении действий, связанных с использованием нематериального блага (например, авторства, имени), и что издатель, изготовитель фонограммы не может обращаться к обладателю личного неимущественного права и договориться о наиболее приемлемом способе, например, указания имени автора или исполнителя.

С одной стороны, у обладателя имеется право на указание его имени, которое ограничивается гражданско-правовыми требованиями, создающими пределы свободы поведения третьих лиц, и только нарушение установленных пределов может создавать основания для применения мер гражданско-правовой защиты. Но с другой стороны, возможны ограничения, правила, следующие из иных правоотношений, в частности публично-правовых. Так, на производство, содержащее сведения, относящиеся к государственной или иной тайне, может быть распространен специальный режим, не позволяющий раскрывать автора произведения и указывать его имя.

Действия, затрагивающие нематериальное благо, находятся за пределами гражданско-правового регулирования. Так, цитирование предполагает указание в том числе автора произведения, но правила цитирования, включающие указание имени автора в библиографической ссылке, определяются не гражданским законодательством.

На уровне государств, международных организаций или ассоциаций издателей разрабаты-

⁹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита).

¹⁰ Право интеллектуальной собственности : учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 1 : Общие положения. С. 140.

¹¹ Андреев В. К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 28.

¹² Андреев В. К. Указ. соч.

ваются стандарты библиографических ссылок, которыми должны руководствоваться лица, цитирующие произведения других авторов. Хотя такие стандарты указания библиографических ссылок затрагивают личные неимущественные права, они находятся вне пределов гражданско-правового регулирования.

Среди субъектов смежных прав наибольшее количество личных неимущественных прав признается за исполнителями. Хотя исполнители не создают самостоятельных произведений, они фактически их используют, интерпретируют, но интерпретация исполняемых ими произведений носит творческий характер. Творческий характер проявляется в понимании, отражающем личностное проявление исполнителем своего отношения к исполняемому произведению.

Личные неимущественные права авторов произведений нашли закрепление на международном уровне при пересмотре в Риме в 1928 г. Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 г., далее — Бернская конвенция). Несмотря на то, что имущественные права исполнителей в отношении их исполнений на международном уровне были закреплены в Международной конвенции об охране исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.), данная конвенция обошла стороной вопрос о личных неимущественных правах исполнителей. На международном уровне личные неимущественные права исполнителей впервые были предусмотрены только в Договоре ВОИС по исполнению и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г., далее — ДИФ). В статье 5 ДИФ указано право требовать быть признанным в качестве исполнителя своих исполнений и право возражать против всякого извращения, искажения или иного изменения своих исполнений, способного нанести ущерб репутации. Далее аналогичные положения о личных неимущественных правах исполнителя нашли отражение в ст. 5 Пекинского договора по аудиовизуальным исполнениям (Пекин, 24 июня 2012 г., далее — Пекинский договор). Положения ст. 5 ДИФ, касающиеся указанных прав, за некоторыми исключениями, фактически повторяют положения ст. 6 bis Бернской конвенции.

Заключение ДИФ дало импульс для изменения законодательных актов многих государств и признания за исполнителями прав неимущественного характера, указанных в ст. 5 ДИФ. Несмотря на то, что положения о личных неиму-

щественных правах исполнителей не нашли развития в директивах Европейского Союза, все государства — члены Европейского Союза признают данные права.

В Российской Федерации интеллектуальные права делят на три категории: личные неимущественные, исключительное право и иные права. В ряде государств, в частности в государствах англо-американского права (общего права), говорят о моральных и экономических правах на объекты интеллектуальной собственности. В отношении интеллектуальных прав нематериального характера в государствах континентального права, как и в Российской Федерации, применяется термин «личные неимущественные права».

Следует учитывать, что личные неимущественные права и моральные права направлены на достижение одних и тех же самых целей: установление неразрывной связи (в данном случае между исполнителем и исполнением), создающей позитивное впечатление о создателе результата интеллектуальной деятельности, и возможность защиты на случай искажения, в частности исполнения. И личные неимущественные права, и моральные права направлены на выполнение государствами одних и тех же обязательств, предусмотренных международными договорами в сфере авторского права и смежных прав.

Безусловно, можно сослаться на особенность перевода термина, обозначающего данную категорию прав, поскольку, если обратиться к названию ст. 5 ДИФ и ст. 5 Пекинского договора, то дословный перевод названия указанной статьи с английского языка «Moral Rights of Performers» и французского языка «Droit moral des artistes interprètes ou exécutants» — моральные права исполнителей, в то время как официальное название статьи на русском языке «Личные неимущественные права исполнителей».

Но даже несмотря на то, что понятие «моральные права» (moral rights) происходит от французского *droits moraux*, подходы к указанным правам в государствах континентального права и общего права имеют некоторые различия.

Например, моральные права имеют более сильную привязку к конкретным способам использования исполнений, в законодательстве прописаны самостоятельные случаи использования исполнений, которые подпадают под ограничения моральных прав. Действительно, осуществление (реализация) личных неимущественных прав и моральных прав исполнителя

связаны с совершением каких-либо действий или самим исполнителем (например, исполнение произведения), или третьими лицами (например, действия по использованию исполнения). Их осуществление, так же как и осуществление аналогичных прав автора, возможно при использовании соответствующего результата интеллектуальной деятельности различными способами.

Кроме того, в государствах общего права подходы в отношении моральных прав не тождественны. Например, в США моральные права (личные неимущественные права) в традиционном понимании в законодательных актах об авторском праве не предусмотрены, но применяются нормы о недобросовестной конкуренции, о неприкосновенности частной жизни, вопросы, связанные с указанием имени исполнителя, также регулируются договорной практикой. В Австралии моральные права считаются передаваемыми, что не характерно для Соединенного Королевства. В то же время в Соединенном Королевстве допускается возможность отказа исполнителя от своих моральных прав на исполнение.

Личные неимущественные права осуществляются при совершении каких-либо действий, указанных в законодательстве (например, при сообщении исполнения в эфир или по кабелю), по отношению к исполнению или его записи; такие действия, как правило, относятся к способам использования исполнения, которые аналогичны правомочиям исполнителя и составляют содержание его исключительного права.

Несмотря на то, что положения российского и зарубежного законодательства, касающиеся личных неимущественных прав исполнителя, направлены на то, чтобы защитить неимущественные интересы исполнителя, подходы, используемые даже государствами романо-германской правовой системы, не тождественны.

В Российской Федерации личные неимущественные права исполнителя, такие как право на имя и право на защиту репутации исполни-

теля, были отражены еще в п. 1 ст. 37 Закона РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». Специальных положений о праве авторства исполнителя в указанном законе не содержалось, но специалисты в сфере интеллектуальной собственности, например Э. П. Гаврилов, отмечали, что такое право могло быть выведено из права на имя¹³.

В соответствии с действующим российским законодательством исполнителям предоставляются: право авторства — право признаваться автором исполнения; право на имя — право на указание своего имени или псевдонима и право на неприкосновенность исполнения, в том числе постановки; право на защиту исполнения от всякого искажения (пп. 2–4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ). Право авторства и право на имя рассматриваются в России как самостоятельные личные неимущественные права исполнителя. Положения, приведенные в ст. 1315 ГК РФ, касательно личных неимущественных прав исполнителя с соответствующими изменениями построены по модели личных неимущественных прав автора, указанных в ст. 1255 ГК РФ.

Если в российском законодательстве право авторства на исполнение и право исполнителя на имя представлены как два самостоятельных права, то в законодательных актах ряда зарубежных государств такого деления нет. В статье 5 ДИФ отсутствует требование по выделению двух отдельных правомочий исполнителя, и государства — участники ДИФ свободны в способе имплементации соответствующих положений в свое национальное законодательство.

Во Франции за исполнителем признается право на уважение своего имени (ст. L212-2 Кодекса интеллектуальной собственности Франции¹⁴), которое предоставляет исполнителю возможность заявить о себе публично в качестве исполнителя и требовать упоминания его имени при использовании его исполнения¹⁵. Федеральный закон Австрии от 09.04.1936 «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и о смежных правах»¹⁶ (далее —

¹³ Гаврилов Э. П. Комментарий Закона «Об авторском праве и смежных правах». М. : Правовая культура, 1996. С. 167–168.

¹⁴ France. Code de la propriété intellectuelle (version consolidée au 22 mai 2020) // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/569936> (дата обращения: 28.02.2022).

¹⁵ CND droits voisins des artistes interprètes // Centre national de la danse ressources professionnelles. URL: https://www.cnd.fr/fr/file/file/51/inline/DROITS_VOISINS.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

¹⁶ Austria. Bundesgesetz über das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Kunst und über verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz 1936, zuletzt geändert durch das Bundesgesetz BGBl. I Nr. 105/2018) // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/503812> (дата обращения: 28.02.2022).

Закон Австрии) предусматривает право артиста-исполнителя быть признанным таковым в отношении своего исполнения. Артист-исполнитель вправе определить целесообразность его упоминания в связи с исполнением и под каким именем (п. 1 ст. 67 Закона Австрии). Аналогичные права отражены в п. 1 § 74 Закона Германии от 09.09.1965 «Об авторском праве и смежных правах»¹⁷ (далее — Закон Германии). В Японии исполнитель имеет право решать, указывать или не указывать его имя, сценическое имя или любое другое имя в связи с исполнением, в момент его обнародования или представления публике (п. 1 ст. 90-2 Закона Японии «Об авторском праве»¹⁸ (далее — Закон Японии)).

Обращают на себя внимание элементы юридической техники, применяемые, в частности, в законах Австрии, Германии, Японии в отношении права на имя исполнителя. Из дословного толкования положений о праве на имя следует, что со стороны исполнителя возможны активные действия по определению способа указания его как исполнителя, поскольку он может определить целесообразность идентифицировать себя в отношении исполнения и каким образом себя идентифицировать. Согласно пп. 3 п. 1 ст. 1315 ГК РФ возможность активных действий со стороны исполнителя по целесообразности определения своего имени в отношении исполнения и способу такого определения не столь явная. Из положений указанной нормы может следовать как активная, так и пассивная позиция. Активной стороной может рассматриваться лицо, которое намерено использовать исполнение, поскольку на него возложена обязанность по указанию имени исполнителя при любых случаях использования.

В Италии имя исполнителя должно указываться в сообщениях общественности об их актерской игре, исполнении или представлении и размещаться на носителях, содержащих запись исполнения, таких как фонограммы, ви-

деограммы или кинематографические произведения (киноплёнки) (ст. 83 Закона Италии от 22.04.1941 «Об охране авторского права и других прав, связанных с его осуществлением»¹⁹).

Если исполнитель не проявил иного намерения, лицо, использующее исполнение, может указать имя исполнителя в соответствии с тем, как исполнитель уже сделал это в связи с данным исполнением. То есть, как следует из положения п. 2 ст. 90-2 Закона Японии, исполнитель может при каждом случае использования определять, каким образом должно быть обозначено его имя в отношении его исполнения.

Закон Австралии «Об авторском праве» 1968 г.²⁰ (далее — Закон Австралии) предусматривает право на имя, которое одновременно рассматривается как право авторства исполнителя («right of attribution of performership» — право быть указанным в качестве исполнителя (ст. 195 ABA). Данное право в отношении исполнений вживую реализуется при сообщении исполнения публике, публичной постановке исполнения, в отношении записанных исполнений: при создании копии записанного исполнения, а также при сообщении записи исполнения публике (например, при трансляции по телевидению, радио, через сеть Интернет). Исполнитель самостоятельно определяет, каким образом он будет указан. Такое указание должно быть достаточно слышимым, видимым (ст. 195 ABC Закона Австралии) и заметным на экземпляре записи (ст. 195 ABD Закона Австралии).

В Соединенном Королевстве исполнителю предоставляется право на имя (right to be identified as performer), в дословном переводе с английского — право быть указанным в качестве исполнителя (ст. 205 C Закона Соединенного Королевства об авторском праве, патентах и промышленных образцах 1988 г.²¹ (далее — Закон Соединенного Королевства)).

В случае если имеет место группа исполнителей, должно быть указано имя солиста (веду-

¹⁷ Germany. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/> (дата обращения: 28.02.2022).

¹⁸ Japan. Copyright Act (Act No 48 of May 6, 1970, as amended 2020) // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/577555> (дата обращения: 28.02.2022).

¹⁹ Italy. Legge 22 aprile 1941, n. 633 sulla protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio (aggiornata con le modifiche introdotte dal decreto-legge 30 aprile 2010, n. 64). // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/477618> (дата обращения: 28.02.2022).

²⁰ Australia. Copyright Act 1968 (consolidated as of January 1, 2019) // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/501166> (дата обращения: 28.02.2022).

²¹ United Kingdom. Copyright, Designs and Patents Act 1988 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 28.02.2022).

щего исполнителя) группы и основных участников (п. 1 ст. 75 Закона Венгрии «Об авторском праве» 1999 г.²²). Если исполнители участвуют в хоре или оркестре, то вместо имени правообладателей указывается название хора или оркестра (п. 4 ст. 67 Закона Австрии). В Германии название группы исполнителей в отношении исполнения произведения несколькими исполнителями применимо в том случае, если идентификация каждого из них по отдельности требует непропорционально больших усилий (п. 2 § 74 Закона Германии). Вместе с тем право участвующего исполнителя на индивидуальное имя остается неизменным в случае наличия особого интереса.

В Российской Федерации при совместном исполнении (ст. 1314 ГК РФ) право на имя трансформируется в право на указание наименования коллектива исполнителей (пп. 3 п. 1 ст. 1315 ГК РФ), например: Государственный академический русский народный хор имени М. Е. Пятницкого, Государственный академический хореографический ансамбль «Берёзка» имени Н. С. Надеждиной.

В некоторых творческих коллективах, например в ансамблях, существует несколько составов, так же как и в театре один и тот же спектакль могут играть разные актеры. Но, как правило, в театре сообщается о составе актеров, задействованных в спектакле, в том числе в распространяемых перед спектаклем буклетах («программках»).

В хоре, ансамбле, оркестре обычно указывают имя художественного руководителя и солистов, исполнителей главных партий, в то время как имена иных исполнителей могут оставаться неизвестными публике.

Известны случаи, когда исполнителем фактически является другое физическое лицо, а не то, которое заявлено в программе концерта и указано на афише. Например, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. писали о концертах популярной группы «Л.», выступавшей одновременно в не-

скольких городах. То есть лица, не являющиеся участниками группы «Л.», называли себя таковой. Личные неимущественные права исполнителей признавались еще в соответствии с Законом РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», и исполнители могли обратиться за защитой своих нарушенных прав, но информация о таких обращениях не выявлена. В этой связи справедлив вопрос о том, будут ли права в указанном случае относиться к смежным правам, поскольку исполнение было осуществлено другими исполнителями. Ответ на него неоднозначен, и в разных государствах подходы могут различаться.

В государствах англосаксонской системы выделяют право противодействовать указанию мнимого авторства (*right not to have performership falsely attributed*). Например, право исполнителя против ложного указания его в качестве исполнителя в тех случаях, когда он не является таковым по отношению к конкретному исполнению, предусмотрено в ст. 195 АНА Закона Австралии²³. Содержание данного права раскрывается в том, чтобы определенные законом действия (например, сообщения публике) не совершались с указанием его как исполнителя в отношении тех исполнений, которые не имеют к нему отношения. Если в исполнении участвуют более одного исполнителя, то каждый исполнитель имеет право препятствовать мнимому указанию его как исполнителя. В частности, в отношении исполнений вживую в качестве указания мнимого авторства со стороны устроителя исполнения или лица, уполномоченного устроителем (то есть указывает имя другого исполнителя не сам исполнитель, а иное лицо, например организовавшее концерт), рассматривается сообщение аудитории или предполагаемой аудитории перед представлением или во время выступления ложной информации о том, что определенное лицо является исполнителем или будет исполнителем (ст. 195 АНВ Закона Австралии).

²² Hungary. 1999. évi LXXVI. törvény a szerzői jogról (Hatályos: 2020.06.18.-tól) Act No. LXXVI of 1999 on Copyright (consolidated text of June 18, 2020) // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/577881> (дата обращения: 28.02.2022).

²³ Следует учитывать, что в Австралии, Соединенном Королевстве и других государствах англосаксонской системы не признается институт смежных прав, но некоторые права исполнителя относятся к моральным правам, включая право противодействовать указанию мнимого авторства. О правовой природе последнего специалисты ведут дискуссию. Например, Т. Аплин сомневается по поводу того, относится право «false attribution» вообще к моральным правам, так как в нем больший аспект сделан на личных интересах (Aplin A., Davis J. Intellectual Property Law. Text, Cases, and Materials. 3d ed. Oxford University Press. 2017. P. 165).

Указание мнимого авторства будет иметь место не только в случае, если вместо исполнителя М. указан исполнитель N., но и в случае, если выступают два исполнителя — А. и В., а перед публикой они представлены как исполнители А. и С. При этом действие по мнимому указанию авторства будет как в отношении С., так и в отношении А., хотя исполнитель А. был указан правильно.

В настоящее время названия музыкальных групп (творческих коллективов) и даже сценические имена артистов часто регистрируются в качестве товарного знака, а точнее знака обслуживания. Если исключительное право на знак обслуживания принадлежит продюсеру группы (творческого коллектива), не исключены ситуации, когда продюсер может заменить состав группы для выступления под тем же наименованием. То есть имеет место столкновение права на товарный знак (знак обслуживания) и права на имя в отношении группы исполнителей. И участникам группы будет проблематично доказать нарушение их личных неимущественных прав на исполнение. Конечно, в действиях продюсера можно усмотреть акт введения публики в заблуждение в случае выступления, например, музыкальной группы с другим составом, но речь будет идти не о нарушении интеллектуальных прав исполнителей.

ДИФ допускает установление на национальном уровне²⁴ исключения из права на признание исполнителем, которое связывает с характером использования исполнения. Безусловно, в некоторых случаях проблематично указывать всех исполнителей, участвующих в симфоническом оркестре, затруднено также перечисление всех исполнителей в некоторых аудиовизуальных произведениях. Например, в Японии имя исполнителя может быть опущено, если такое неуказание не наносит вред интересам исполнителя в свете цели и обстоятельств исполнения или будет установлено, что такое неуказание согласуется с добросовестной практикой

(ст. 90-2 Закона Японии). В Нидерландах артист-исполнитель наделен правом возражать против обнародования исполнения без указания его имени или другого обозначения в качестве артиста-исполнителя, если только возражение не будет противоречить принципам разумности (пп. «а» п. 1 ст. 5 Закона Нидерландов о защите прав исполнителей...²⁵). Ограничение права на имя (на указание творческого коллектива) допустимо и в России, если характер использования исполнения исключает возможность указания имени исполнителя или наименования коллектива исполнителей. В качестве примера такого исключительного случая специалисты указывают, в частности, исполнение гимна страны в ходе официального мероприятия²⁶.

Исключения из права на имя исполнителя в Соединенном Королевстве составляют случаи, когда идентификация исполнителя не представляется разумно осуществимой; исполнение используется в целях сообщения о текущих событиях, рекламы каких-либо товаров или услуг, в сообщении новостей; при случайном включении исполнения или записи; в объектах, созданных для целей экспертизы; в парламентских и судебных разбирательствах, а также если исполнение используется Королевскими комиссиями и при статутных расследованиях (ст. 205Е Закона Соединенного Королевства).

Следующим личным неимущественным правом исполнителя, которое признается во многих государствах, является право на неприкосновенность исполнения.

В России под правом на неприкосновенность исполнения понимается право на защиту исполнения от всякого искажения (пп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ). Исполнитель имеет право защищать свои интересы неимущественного характера в отношении его исполнения в случае внесения изменений, приводящих к извращению смысла или к нарушению целостности восприятия исполнения²⁷, в его запись, в сообщении в эфир или по кабелю, при доведении исполнения до

²⁴ Например, в национальном законодательном акте.

²⁵ Netherlands. Wet van 18 maart 1993, houdende regelen inzake de bescherming van uitvoerende kunstenaars, producenten van fonogrammen of van eerste vastleggingen van films en omroeporganisaties en wijziging van de Auteurswet 1912 // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/468524> (дата обращения: 28.02.2022).

²⁶ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). С. 357.

²⁷ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). С. 357.

При этом возможно и иное (более широкое) толкование данного личного неимущественного права исполнителя, в том числе с акцентом на репутацию исполнителя, и его содержание разъяснено в процессе правоприменения судами. Практика правоприменения по данному вопросу находится на стадии формирования.

всеобщего сведения, а также при публичном исполнении постановки спектакля. Следует отметить, что в отличие от законодательных актов других государств (о чем будет сказано ниже), в которых право на неприкосновенность неразрывно связано с репутацией исполнителя, в ГК РФ акцент смещен с личности исполнителя (а точнее — с его репутации, которой может быть нанесен ущерб в результате внесенных изменений) на непосредственно исполнение, сохранение целостности его восприятия.

Не в полной мере понятно, что имеется в виду под извращением смысла или нарушением целостности восприятия исполнения. Судебная практика по данному вопросу в России еще не наработана. В качестве условного примера рассмотрим случай, когда известная актриса исполняла роль Феи в художественном фильме, отрывок из этого фильма был использован в качестве рекламы²⁸. Было ли нарушено использованием эпизода из фильма в качестве рекламы право актрисы на неприкосновенность ее исполнения? С одной стороны, никаких изменений в отрывок из фильма с исполнением роли актрисы не вносилось, но, по ее мнению, использование ее исполнения в качестве рекламы могло негативно отразиться на ее репутации. С другой стороны, в описанном выше случае не имело место извращение смысла, и целостность восприятия исполнения не изменилась, так как в само исполнение не вносились изменения. Соответственно, право на неприкосновенность исполнения не нарушено. В то же время восприятие такого исполнения изменилось, и могла измениться оценка зрителем данной актрисы.

Во Франции исполнителям предоставляется право на уважение его исполнения (ст. L212-2 Кодекса интеллектуальной собственности Франции), в соответствии с которым запрещается изменять и искажать исполнение исполнителя.

В Австрии исполнение не может быть использовано таким образом, чтобы оно стало доступным публике или воспроизведено с целью распространения, если оно производится с

такими изменениями или таким неудовлетворительным образом, что может быть подорвана творческая репутация артиста-исполнителя (п. 2 ст. 67 Закона Австрии). В Германии исполнитель имеет право запретить любое искажение или иное уничижительное отношение к своему исполнению, которое может поставить под угрозу его статус или репутацию (§ 75 Закона Германии). Ущерб репутации может быть нанесен в том случае, если имеется риск того, что слушатель посчитает, что отсутствие качества записи исполнения связано с особенностями исполнения артиста-исполнителя²⁹. В Венгрии также запрещаются изменения в исполнении, наносящие вред чести или репутации исполнителя (п. 2 ст. 75 Закона Венгрии «Об авторском праве»). Противодействовать любой деформации, модификации, искажению или любому посягательству на исполнение, которое наносит ущерб их престижу или репутации, вправе исполнители в Испании (ст. 113 Закона Испании об интеллектуальной собственности³⁰).

В статье 90-3 Закона Японии право на неприкосновенность исполнения раскрывается как право исполнителя сохранять целостность исполнения. Исполнение исполнителя не должно подвергаться каким-либо изменениям, сокращениям или иным модификациям, которые могли бы нанести ущерб чести или репутации исполнителя. При этом допускаются изменения, которые признаны неизбежными в свете характера исполнения, цели и обстоятельств его использования, а также изменения, которые согласуются с добросовестной практикой (п. 2 ст. 90-3 Закона Японии).

В соответствии с пп. «с» и «d» п. 1 ст. 5 Закона Нидерландов о защите прав исполнителей... исполнитель наделяется правом возражать против любого изменения в исполнении, если только это изменение не носит такой характер, что возражение противоречит разумности, а также правом выступать против любой деформации, искажения или другого ухудшения исполнения, которое может нанести ущерб чести или имени исполнителя или его достоинству в этом качестве.

²⁸ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2011 № КГ-А40/17146-10 по делу № А40-168251/09-26-1216 // СПС «Гарант».

²⁹ Wandtke A.-A. (Hrsg.). Urheberrecht. 3. Auflage. Berlin : De Gruyter, 2012. S. 294.

³⁰ Spain. Consolidated Text of the Law on Intellectual Property, Regularizing, Clarifying and Harmonizing the Applicable Statutory Provisions (approved by Royal Legislative Decree No 1/1996 of April 12, 1996, and amended up to Royal Decree-Law No 26/2020 of July 7, 2020) // URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/577658> (дата обращения: 28.02.2022).

Право на неприкосновенность также имеет национальные различия. В законодательных актах, в частности Австрии и Японии, прописывается правило использования исполнения, создающее обязанность для лиц, намеревающихся его использовать. Согласно ГК РФ, как и в соответствии с законодательными актами ряда других государств, указанное право исполнителя предполагает активные действия исполнителя в случае нарушения его права — после того, как лицо, использовавшее исполнение, совершило действия, которые могут рассматриваться как нарушение (в России посредством искажения смысла исполнения или целостности его восприятия).

В Австралии право на неприкосновенность исполнения — это право не подвергать исполнение неуважительному/оскорбительному использованию (существенное искажение, существенное изменение, наносящее ущерб репутации исполнителя (ст. 195 ALA — 195 ALB Закона Австралии)).

В Соединенном Королевстве исполнитель вправе возражать против трансляции исполнения в прямом эфире, публичного исполнения или сообщения для всеобщего сведения звукозаписи исполнения с любым искажением или иным изменением, наносящим ущерб репутации исполнителя (*right to object to derogatory treatment of performance*, в дословном переводе с английского — право возражать против оскорбительного отношения к исполнению» ст. 205F Закона Соединенного Королевства).

Нарушителем права на неприкосновенность исполнения будет признаваться также лицо, которое в процессе осуществления предпринимательской деятельности владеет, продает, сдает в прокат, предлагает к продаже или рекламирует с целью продажи или сдачи в прокат или иным образом распространяет экземпляры звукозаписей исполнений с любыми искажениями и иными изменениями, наносящими вред репутации исполнителя, и указанное лицо знает или имеет основания полагать, что экземпляры являются таковыми (ст. 205H Закона Соединенного Королевства).

В Соединенном Королевстве с учетом ст. 205G Закона Соединенного Королевства право на неприкосновенность исполнения не применяется в отношении исполнений, используемых в целях сообщения о текущих событиях;

если внесенные в исполнения изменения согласуются с обычной редакционной или производственной практикой. Не рассматриваются как нарушение указанного права случаи, когда изменения сделаны с целью предотвращения совершения преступления или в связи с выполнением обязанности, налагаемой законом или в соответствии с ним, или Британской радиовещательной корпорацией (BBC) в целях предотвращения включения в транслируемую ею программу всего того, что способно оскорбить хороший вкус или порядочность, либо способствовать или подстрекать к преступлению, либо приводить к беспорядкам, либо оскорблять общественные чувства.

Возникает вопрос: если другой состав творческого коллектива будет непрофессионально или некорректно выступать (петь, танцевать или иным образом исполнять произведения), могут ли представители основного состава заявить о нарушении права на неприкосновенность исполнения, поскольку такое исполнение может негативно отразиться на их репутации? Ответ, скорее всего, будет отрицательным. Следует учесть, что при каждом выступлении создается новое, другое самостоятельное исполнение, то есть результат интеллектуальной деятельности, созданный дублерами, будет другим, их исполнение будет иметь самостоятельную правовую охрану. Следовательно, право на неприкосновенность исполнения не будет нарушено. В отношении постановки спектакля, возможно, будет иной подход. Для постановки спектакля состав актеров, их игра (реализация замысла режиссера-постановщика) являются важными элементами, влияющими на восприятие спектакля, и какие-либо изменения в составе и игре актеров могут затрагивать личное неимущественное право режиссера — постановщика спектакля на неприкосновенность постановки³¹.

Право же на неприкосновенность исполнения будет иметь место при искажении записи исполнения, внесении в нее изменений, монтаже и т.д., но не при исполнении другим лицом произведения, входящего в репертуар исполнителя.

В законодательных актах зарубежных государств можно встретить также указание на иные неимущественные права исполнителя. Так, в Испании за исполнителем признается

³¹ С учетом особенностей постановок спектакля по сравнению с другими исполнениями данный вопрос требует отдельного рассмотрения.

неимущественное право на перезапись своего выступления на его родном языке (п. 2 ст. 113 Закона Испании об интеллектуальной собственности).

Несмотря на то что, как отмечалось выше, положения о личных неимущественных правах исполнителя строятся по модели положений, применяемых к личным неимущественным правам автора произведения, перечень личных неимущественных прав исполнителя более ограниченный, чем перечень личных неимущественных прав, признаваемых за автором.

К личным неимущественным правам автора произведения ГК РФ относит также право на обнародование (пп. 5 п. 2 ст. 1255). Как правило, в отношении личных неимущественных прав законодательно обозначаются не пределы их осуществления и действия автора или исполнителя по их осуществлению, а пределы возможного вторжения третьих лиц в личную сферу³² обладателя такого права. Иная ситуация с правом на обнародование. Обнародование осуществляется посредством совершения действий, делающих результат интеллектуальной деятельности доступным публике (значительному числу лиц). Но в отличие от права автора на обнародование, которое признается во многих государствах, исполнителям право на обнародование исполнения не предоставляется.

При живом исполнении обнародование осуществляется непосредственно при исполнении. В отношении объектов авторского права автор может определить степень завершенности произведения и возможность представления его перед публикой и, соответственно, осуществляет свое право на обнародование, когда считает, что произведение находится в той стадии готовности, в которой оно может быть опубликовано, показано, исполнено, продемонстрировано перед публикой, то есть обнародовано.

При исполнении вживую у исполнителя нет потенциальной возможности оценить свое исполнение. Даже если исполнитель, танцуя, декламируя или иным образом исполняя произведение, сбился, забыл текст или движения либо прервал исполнение, такое исполнение уже было представлено публике. Если исполнитель выступает перед публикой, он как бы соглашается с тем, что его исполнение становится доступным публике.

Что касается обнародования записанных исполнений, то, с одной стороны, исполнитель

может быть заинтересован в том, чтобы публичке были доступны только те записи, предоставление публичного доступа к которым не отразится негативно на его репутации. С другой стороны, если запись была сделана с его живого выступления, его исполнение уже было обнародовано публике исполнителем. При этом студию запись может контролировать непосредственно исполнитель, отбирая наиболее удачные дубли. Можно возразить, указав на не абсолютную самостоятельность действий исполнителя, связанную с предоставлением публике доступа к его исполнению. Контроль записи исполнения и последующие действия по обнародованию «неудачных» дублей возможны со стороны лиц, записывающих такое исполнение. Но если такое лицо обнародует запись, то будет иметь место использование исполнения, тем самым это лицо будет вторгаться в зону осуществления исключительного права, которое, в соответствии с российским законодательством, охватывает любые способы использования.

Однако исключительное право может принадлежать продюсеру или работодателю исполнителя, которые осуществляют контроль за использованием исполнения, а не исполнителью. И исполнитель, в соответствии с действующим законодательством, не сможет повлиять на их решение по осуществлению действий, направленных на представление публике его исполнения.

Вероятно, имело бы смысл рассмотреть возможность предоставления исполнителю права на обнародование записанных исполнений. Но признание за исполнителем такого права может иметь негативные последствия для осуществления исключительного права работодателя, продюсера или иного лица, которому исключительное право было передано или перешло на основании закона, особенно в тех случаях, когда речь идет о коллективе исполнителей, например о симфоническом оркестре, хоре, балетной труппе, об исполнителях в кинематографическом или ином аудиовизуальном производстве и т.д. При введении в законодательстве данного дополнительного права на обнародование любой из актеров (артистов-исполнителей), задействованных при съемке фильма, мог бы воспрепятствовать его обнародованию только на том основании, что он выглядит в кадре недостаточно запоминающимся, что могло бы

³² Андреев В. К. Указ. соч. С. 29.

иметь негативные последствия для гражданского оборота.

Следует также отметить, что в отличие от обнародования произведений, с обнародованием исполнения законодательство не связывает возникновение каких-либо правовых последствий для исполнителя, ни возможность охраны, ни исчисление срока действия права (законодательство ориентируется на факты записи исполнения или публичное исполнение).

Другое право, на которое хотелось бы обратить внимание, это право на отзыв. Право на отзыв рассматривается не как личное неимущественное, а как «иное право» автора. В отношении исполнений право на отзыв исполнителям также не предоставляется. Описанная выше ситуация, касающаяся права на обнародование исполнения, будет характерна и в отношении права на отзыв исполнения. У исполнителей может возникнуть заинтересованность в отзыве своего исполнения. В частности, знаменитый актер в начале своей карьеры снимался в сериале сомнительного содержания и хотел бы, чтобы в его биографических данных не упоминался данный профессиональный опыт, а экземпляры записи его исполнения (экземпляры фильма) не были доступны публике и не распространялись. Однако такое право (право на отзыв исполнения) российским законодательством не предусмотрено, и информации о наличии такого права в законодательных актах по интеллектуальной собственности других государств не выявлено.

Причина, по которой это правовое дозволение до сих пор не нашло отражения в нормативных актах, аналогична той, о которой говорилось выше применительно к праву на обнародование. Отзыв исполнения одного из исполнителей, например в кинематографическом произведении или другом охраняемом результате интеллектуальной деятельности, мог бы негативно сказаться на использовании как самого кинематографического произведения, так и результатов интеллектуальной деятельности, включенных составной частью в такое произведение или результат (например, аудиовизуальное исполнение (запись концерта)).

Целесообразно также отметить, что изменение среды использования исполнений с аналоговой на цифровую не оказало существенного

влияния на подходы, применяемые к личным неимущественным правам. Использование исполнений в цифровой среде: запись, воспроизведение записей, доведение до всеобщего сведения, трансляции (сообщение в эфир, по кабелю и в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет) и т.д. — не создает препятствий для соблюдения личных неимущественных прав исполнителя. Целесообразно учитывать, что ДИФ, в котором нашли отражение на международном уровне положения о личных неимущественных правах исполнителя, разрабатывался с учетом меняющейся среды использования исполнений и распространения информационно-телекоммуникационных сетей.

Следует отличать личные неимущественные права исполнителя, которые относятся к интеллектуальным правам, от личных неимущественных прав исполнителя, которые хотя и касаются его исполнения, но не являются интеллектуальными правами. М. Н. Малеина в своем исследовании обосновывает гражданско-правовую природу нетрадиционных личных неимущественных прав, к которым она относит в том числе право на индивидуальный облик и голос³³. Такие права гражданским законодательством Российской Федерации не предусмотрены. Но, как отмечает М. Н. Малеина, имели место случаи, когда на основе записи был синтезирован голос артиста, который использовался при озвучивании мультипликационного фильма, и наследникам артиста выплачивалось вознаграждение за такое использование (речь шла о синтезировании голоса А. Папанова, которым озвучивалась роль Волка из мультфильма «Ну, погоди!»)³⁴.

Представляется, что с развитием цифровых технологий указанные права, а точнее — предложения М. Н. Малеиной, могут приобрести большую актуальность. Голос, как и внешний облик, могут быть синтезированы и использованы для исполнения произведения, а также способом, которые могут не соответствовать морально-этическим представлениям исполнителя. И у исполнителя должно быть право на пресечение и предотвращение случаев использования синтезированного внешнего облика и голоса, нарушающего его личные (морально-этические) интересы, а также случаев искаже-

³³ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита). С. 10.

³⁴ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. : МЗ Пресс, 2000. С. 131.

ния, извращения и иного негативно отражающегося на репутации использования.

Кроме права на индивидуальный облик, можно было бы обсудить возможность предоставления права на так называемый сценический образ. В настоящее время сценический образ, созданный исполнителем, может быть использован не только другими исполнителями, но и в анимационных произведениях, компьютерных играх и т.д. без разрешения исполнителя. Право на сценический образ может быть связано с конкретным персонажем, но может в целом характеризовать определенного исполнителя. Это не только какой-то определенный жест, но и мимика, походка, интонация и т.д. Речь идет о комплексе характеристик, творческих приемов, делающих такой образ узнаваемым и персонализированным.

Таким образом, в Российской Федерации, как и других странах мира с развитой системой интеллектуальной собственности, признаются личные неимущественные права исполнителей, которые по своему содержанию соответствуют международным минимальным стандартам, определенным ДИФ и Пекинским договором. При этом подходы в отношении содержания

личных неимущественных прав исполнителей и способов его изложения имеют национальные особенности. Например, в качестве главной особенности права на неприкосновенность исполнения в России следует рассматривать отношение к целостности восприятия исполнения или к извращению его смысла, а не влияние внесенных изменений или дополнений в исполнение на репутацию исполнителя, как это акцентируется в ДИФ и Пекинском договоре, а также в ряде законодательных актов зарубежных государств.

В соответствии с общемировыми тенденциями перечень личных неимущественных прав исполнителей уже, чем перечень прав, предоставляемых автору. Так, исполнителю не предоставляется на обнародование исполнения. И хотя развитие технологий не повлияло существенно образом на использование исполнений и признание личных неимущественных прав исполнителя, в будущем может возникнуть большая заинтересованность исполнителей в защите их личных неимущественных интересов в отношении их голоса или сценического образа при их использовании в цифровой среде.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. — 2014. — № 3. — С. 27–33.
2. Воровский В. В. Литературно-критические статьи. — М. : Гослитиздат, 1956. — 480 с.
3. Гаврилов Э. П. Комментарий Закона «Об авторском праве и смежных правах». — М. : Правовая культура, 1996. — 250 с.
4. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. — М. : Статут, 2005. — 416 с.
5. Дробышевская Т. В. Личные неимущественные права граждан и их правовая защита. — Красноярск : Красноярск. гос. ун-т, 2001. — 131 с. — URL: <https://sci.house/pravo-Rossii-grajdansкое-scibook/ponyatie-priznaki-klassifikatsiya-lichnyih-31858.html>.
6. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997. — 40 с.
7. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — М. : МЗ Пресс, 2000. — 244 с.
8. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. — М. : ИЦЧП имени С. С. Алексеева, 2018. — 928 с.
9. Право интеллектуальной собственности : учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Т. 1 : Общие положения. — М. : Статут, 2017. — 512 с.
10. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. — М. : Издательство АН СССР, 1956. — 283 с.
11. Aplin A., Davis J. Intellectual Property Law. Text, Cases, and Materials. — 3d ed. — Oxford University Press, 2017. — 984 p.
12. Wandtke A.-A. (Hrsg.). Urheberrecht. — 3. Auflage. — Berlin : De Gruyter, 2012. — 535 s.

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2022 г.

REFERENCES

1. Andreev VK. Sushchestvo nematerialnykh blag i ikh zashchita [The essence of intangible goods and their protection]. *Journal of Russian Law*. 2014;3:27-33. (In Russ.).
2. Vorovsky VV. Literaturno-kriticheskie stati [Literary and critical articles]. Moscow: Goslitizdat; 1956. (In Russ.).
3. Gavrilov EP. Kommentariy Zakona «Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh» [Commentary to the Law «On Copyright and Related Rights»]. Moscow: Pravovaya kultura Publ.; 1996. (In Russ.).
4. Dozortsev VA. Intellektualnye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii: sbornik statey. [Intellectual property rights: The concept. System. Objectives of codification: a collection of articles]. Moscow: Statut Publ.; 2005. (In Russ.).
5. Drobyshevskaya TV. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan i ikh pravovaya zashchita [Personal non-property rights of citizens and their legal protection]. Krasnoyarsk: Krasnoyar. State University Publ.; 2001. Available at: <https://sci.house/pravo-Rossii-grajdanskoe-scibook/ponyatie-priznaki-klassifikatsiya-lichnyih-31858.html> [Accessed: 30.04.2022]. (In Russ.).
6. Maleina MN. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan (ponyatie, osushchestvlenie i zashchita): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Personal non-property rights of citizens (concept, implementation and protection): Author's Abstract]. Moscow; 1997. (In Russ.).
7. Maleina MN. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita [Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection]. Moscow: MZ Press; 2000. (In Russ.).
8. Pavlov EA, editor. Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) [Commentary to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow: S. S. Alekseev Research and Development Center; 2018. (In Russ.).
9. Novoselova LA, editor. Pravo intellektualnoy sobstvennosti [Intellectual property law]. Vol. 1. Moscow: Statut Publ.; 2017. (In Russ.).
10. Serebrovskiy VI. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava [Issues of Soviet copyright]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1956. (In Russ.).
11. Aplin A, Davis J. Intellectual Property Law. Text, Cases, and Materials. 3d ed. Oxford University Press; 2017.
12. Wandtke A-A. (Hrsg.). Urheberrecht. 3. Auflage. Berlin: De Gruyter; 2012.